

А. В. Циммерлинг
*Московский педагогический государственный университет:
Институт современных лингвистических исследований
Институт языкознания РАН
(Россия, Москва)
fagraey64@hotmail.com*

ПРЕДИКАТИВЫ ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО ПРИЗНАКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

В статье рассматриваются семантические и синтаксические особенности русских предикативов, имеющих валентность на дательный падеж лица и одновременно обозначающих параметризуемые свойства внешней ситуации и интенциональное состояние, квантифицируемое по одушевленному субъекту: ср. *X-у тяжело/легко носить сумку, X-у светло/темно*. Валентность на дательный падеж лица является в русском языке диагностическим признаком семантического класса несогласуемых предикативов, формирующих Дативно-Предикативную Структуру. Показано, что предикативы и адъективные вершины Дативно-Номинативной Структуры — элементы с разными синтаксическими свойствами в плане согласования, выбора подлежащего, селективных ограничений на одушевленность и условий вставки количественных групп вида $[_{DP} D [_{QP} Q N]]$. Предикативы, принимающие дативные субъекты, не сочетаются с каноническими подлежащими в именительном падеже. Доказывается, что несогласуемые предикативы типа *по силам₁, по карману₁, по поясу₁* и предикатные вершины дативно-номинативной конструкции *X-у Y-и были по силам₂, по карману₂, по поясу₂* — грамматические омонимы, а не реализации одного и того же синтаксического элемента. Запрет на визуализацию облигаторных семантически актантов у предикативов типа *по колено, малО, великО* — частное следствие ограничений, накладываемых на построение русских предложений с дативным субъектом.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 16–18–02003 «Структура значения и ее отображение в системе лексических и функциональных категорий русского языка», реализуемого в МПГУ. Я благодарю Л.Л.Иомдина и М.Ухлика за обсуждение ранних версий представленного анализа. Ответственность за все недочеты лежит на авторе.

Ключевые слова: предикативы, дативно-предикативная структура, дативно-номинативная структура, подлежащее, номинативный объект, составляющие, группа количественного слова, семантические актанты, падеж, согласование.

В статье рассматриваются семантические и синтаксические особенности русских предикативов, имеющих валентность на дат.п. лица и одновременно обозначающих параметризуемые свойства внешней ситуации и интенциональное состояние, квантифицируемое по одушевленному субъекту: ср. *Х-у тяжело/легко носить сумку, Х-у светло/темно*. Вначале мы рассмотрим общие грамматические характеристики того разряда слов, к которому относятся предикативы данной группы.

1. Предикативы ДПС и характеристики семантического субъекта. Как известно, валентность на дат. п. лица является в русском языке диагностическим признаком обширного семантического класса несогласуемых предикативов, формирующих Дативно-Предикативную-Структуру (далее — предикативы ДПС) и хотя бы в части употреблений выражающих значения актуализованного признака, соотношенного с конкретным референтным субъектом в конкретной ситуации, локализованной во времени и пространстве, ср. [Поспелов 1955; Циммерлинг 2014; 2016ab]¹. Значение актуализованного признака (Stage-Level Predication) можно считать семантическим инвариантом класса более широкого класса русских предикативов, включающих как предикативы ДПС, строящиеся по схеме $N_{\text{DAT}} - V_{\text{AUX}} - \text{Pred}$ и требующих оформления приоритетного актанта беспредложным дат. п.: *Х-у стыдно, приятно, не по силам сделать Р*, так и предикативы, строящиеся по схеме $N_{\text{NOM}} - V_{\text{AUX}} - \text{Pred}$ и требующих оформления приоритетного актанта имен.п.: *Х навеселе, не в своей тарелке, не в форме*.

Почти не нуждается в доказательстве тот факт, что в современном русском языке предикативы, требующие оформления приоритетного актанта дат.п. и имен.п., находятся в дополнительной дистрибуции. Переход из одного класса в другой крайне затруднен или невозможен: **ему было сильно навеселе, *он был(о) стыдно за допущенные ошибки* и т.п.² При обращении к русскому языку XIX в. обнаруживаются отдельные колебания, так, часть говорящих, включая Н.А.Полевого

¹ Споры о том, правильно ли отождествлять значение ‘актуализованного признака’ (Stage-Level Predicate, SLP) с постулированным Л.В.Щербой значением ‘состояния’, отчасти носят терминологический характер, тем более что ни сам Л.В.Щерба, ни его последователи В.В.Виноградов, Н.С.Поспелов, А.В.Исаченко не определили данный таксономический тип предикатов формально.

² Л.Л.Иомдин (устное сообщение) обратил наше внимание на то, что некоторые предикативы общей оценки, ср. *хорошо, прекрасно, плохо* ориентированные на структуру ДПС (*Х-у было хорошо*), могут употребляться и в предложениях типа *<а как Вася?> А Вася хорошо/прекрасно/плохо*. По-видимому, речь все же идет не о свободных синтаксических употреблениях, а о фразеосхеме, так как подстановка форм связки в прош. и буд. времени затруднена: **А Вася был хорошо, *А Вася будет хорошо*.

и Ф. М. Достоевского, употребляла предикатив *не по себе* с номинативным подлежащим, а не с дативным субъектом.

(1) а. Поэтому я и была так не по себе, когда вы приехали. (Ф. М. Достоевский, 1875).

б. Что это, погляжу я на тебя, Дунюшка, ровно ты не по себе? (П. И. Мельников-Печерский, 1875–1881).

с. — Давно, родимый, давно; да, вот я все тебя добудиться не смогла. Видно ты что-нибудь не по себе? (Н. А. Полевой, 1832).

Еще одно свойство предикативов ДПС, объединяющее их с предикативами, ориентированными на схему $N_{\text{НОМ}} — V_{\text{АUX}} — \text{Pred}$, — одушевленность семантического субъекта. Исключения, при которых в позицию $N_{\text{ДАТ}}$ попадает неодушевленное существительное, референт которого не уподобляется живому организму на основе функционального переноса³, единичны и связаны с 2–4 модальными предикативами, ср. *надо, не надо, положено, не положено*. В предложении (2а) имеется стандартный дативный субъект с признаком {+ одушевленность}. В предложении (2б) ИГ *пирог* с признаком {- одушевленность} тоже выглядит как приоритетный актант (в терминах грамматики зависимостей, является валентностью вершинного предиката *надо*), в то время как во внешне аналогичном предложении (2в) ИГ *пирог* является валентностью инфинитива *дать*, а позиция приоритетного актанта при *надо* не заполнена никаким ненулевым выражением. Это отражает нотация примера, где вводится помета $\emptyset$, т. е. ‘нулевое подлежащее’. Тем самым, (2в) — структура с нулевым подлежащим и дативным дополнением, а (2б) — структура с неодушевленным дативным субъектом⁴.

(2) а. *Васе* {+ Anim} [_{PredP} *надо* [_{InfP} *испечь пирог*]].

б. *Пирог*_i {- Anim} [_{PredP} *надо* [_{InfP} *остыть*]].

в. *Пирог*_i {- Anim} $\emptyset$ {+ Anim} [_{PredP} *надо* [_{InfP} *дать* t_i [_{InfP} *остыть*]]].

Употребления типа (2б) свойственны также модальному предикативу (*не*) *положено*.

(3) *Микроволновке* {- Anim} [_{PredP} *не положено* [_{InfP} *стоять на обеденном столе*]].

Прочие модальные предикативы, ср. *недостаточно, нужно*, не допускают неодушевленных существительных в позиции $N_{\text{ДАТ}}$ в схеме $N_{\text{ДАТ}} — V_{\text{АUX}} — \text{Pred}$.

³ Ср. маргинальные употребления типа *Автомобилю полезно участвовать в гонках*, по аналогии с *Начинающему гонщику полезно участвовать в соревнованиях*.

⁴ Контраст между (2б) и (2в) объясняется тем, что глагол *остыть*, в отличие от глагола *дать*, не проецирует события с агентивным участником. Трудностью для предложенного анализа является то, что *дать остыть* — аналитический каузатив от непереходного глагола *остыть*, который в финитном предложении не имеет валентности на дат. п. (**Пирог остыло*). Такая валентность появляется в Дативно-Инфинитивной-Структуре (ДИС), ср. прагматически неуместное, но грамматически правильное предложение *Пирог — остыть*.

(4) ? Принтеру недостаточно быть новым.

(5) *Пирогу нужно остыть.

Такое распределение наводит на мысль о том, что либо мы имеем дело с идиосинкратическими свойствами предикативов *надо* и *положено*, которые допускают как одушевленные, так и неодушевленные дативные субъекты, либо предложения (2б-в) и (3) не являются структурами ДПС. Если дативный аргумент вложенной инфинитивной клаузы поднимается в главную клаузу в (2б) и (3), это свидетельствует против признания (2б) и (3) структурами ДПС, поскольку в предложениях ДПС, где валентность на дат.п. лица заполнена канонически, т.е. одушевленной ИГ или местоимением, действует запрет на подъем дативного аргумента из вставленной клаузы в позицию субъекта главной клаузы, ср. (6а) и (6б). Так, глагол *удоволить* имеет валентность на ИГ в дат.п, но пример (6б) может иметь лишь значение ‘Х-у было приятно удолить Пете’, а не ‘Пете было приятно удолить Z-и’.

- (6) а. *Васе* было [_{PredP} приятно [_{InP} удолить *Пете*]].
 б. *Пете*_i было [_{PredP} приятно [_{InP} удолить *t_i*]].

2. ‘Гипотеза Пospelова’ и параметр номинативного объекта. Дискуссионным является вопрос о сочетаемости предикативов ДПС с аргументами в имен.п. в позиции подлежащего и дополнений. Н.С.Пospelов в 1955 г. ответил на этот вопрос отрицательно, определив предикативы ДПС как ‘безлично-предикативные слова’ [Пospelов 1955]. В корректности этого обобщения усомнился Ю.Д.Апресян, указавший на то, что некоторые предикативы ДПС, ср. *по силам*, *некстати*, могут параллельно сочетаться с подлежащими ИГ в имен.п. [Апресян 1985: 304]. С нашей точки зрения, ‘гипотеза Пospelова’ о несовместимости предикативов ДПС с группами в имен.п. доказуема, но для этого нужно рассмотреть два класса дативных конструкций. Важный для грамматической теории вопрос о том, как реализуется аргументная структура предикатива ДПС в отсутствие внешне выраженного дативного субъекта, и заполняется ли при этом позиция подлежащего, непосредственно не связан с темой нашей статьи. Варианты ответа на него, обсуждаемые в работах [Летучий 2014; Циммерлинг, Трубицина 2015] мало влияют на последующие рассуждения.

2.1. Несогласуемые предикативы и дативно-номинативные структуры. Часть морфологически неизменяемых элементов, используемых в ДПС, ср. (7а), параллельно употребляется в дативно-номинативных структурах (далее — ДНС) с подлежащим в имен.п., ср. (7б).

- (7) а. Яну было_{3SG.N.PST} по силам [_{InP} решить [_{DP} эти задачи]_{ACC} за доской].
 б. Яну [_{DP} эти задачи]_{NOM.PL} были_{3PL.PST} по силам.

Если в парах типа (7а-б) употребляется один и тот же синтаксический элемент (Х-у) *по силам*, гипотеза Пospelова очевидно неверна для тех единиц, которые могут параллельно формировать структуру ДНС и принимать подлежащее

в имен.п. Однако есть основания считать, что в парах типа (7а-б) реализуются грамматические омонимы — несогласуемый предикатив *по силам*₁, который не сочетается ни с какими ИГ в имен.п., и аналитическое предикативное прилагательное *по силам*₂, которое выражает согласование на синтаксическом уровне (при помощи связки) и требует подлежащего в имен.п.⁵ Плюсом данного решения является то, что синтаксис и семантика предложений (7а-б) совершенно аналогичны синтаксису и семантике в паре примеров (8а-б), где используется деадъективный предикатив *интересно* vs согласуемые формы прилагательного *интересный*.

- (8) а. Яну было_{3SG.N.PST} **интересно**_{PRED} [_{InfP} решить [_{DP} эти задачи]_{ACC} за доской].
 б. Яну [_{DP} эти задачи]_{NOM.PL} были_{3PL.PST} **интересны**_{ADJ.NOM.PL}.

Таблица 1

Предикативы ДПС и адъективные вершины ДНС.

	ДПС	ДНС
Пары предикатив/аналитическое прилагательное	<i>X-у по силам</i> _{PRED} [сделать <i>Y</i>].	<i>X-у [Y-и]</i> _{NOM} <i>по силам</i> _{ADJ}
Пары предикатив/морфологическое прилагательное	<i>X-у интересно</i> _{PRED} [сделать <i>Y</i>].	<i>X-у интересны</i> _{ADJ} [<i>Y-и</i>] _{NOM}

2.2. Деадъективные и неадъективные предикативы ДПС. Предикативы ДПС по своему морфологическому/словообразовательному типу делятся на две неравные группы — а) имеющие деадъективную морфологию, т. е. соотносённые с существующими (*прият-н-ый, груст-н-ый*) или существовавшими ранее (*стыд-н-ый, тошн-ый, совест-н-ый*) основами прилагательных, б) имеющие неадъективную морфологию и восходящие к обособившимся употреблениям существительных, местоимений, причастий, наречий, инфинитивов, предложных групп и словосочетаний иной структуры, ср. *X-у лень, надо, пора, положено, наплевать, негде, некогда, неважно, впору, влом, не по себе, так себе*. Корреляции между морфологическим типом предикатива ДПС и наличием у него синтаксического омонима, способного выступать в качестве вершины ДНС, нет. Часть деадъективных предикативов (ср. *X-у грустно, тревожно*) не коррелирует с ДНС, употребления типа **X-у грустны/тревожны Y-и* невозможны. То же самое касается части неадъективных предикативов, ср. запрет на употребления типа **X-у Y-и недосуг, не по себе, наплевать* и т. п. Кроме того, ДНС поддерживается и такими элементами, которые вообще не коррелируют с предикативами ДПС. Так, конструкция ДНС *X-у родственны Y-и* не свидетельствует о наличии конструкции ДПС **X-у родственно, что P*. В настоящей статье обсуждаются те предикативы ДПС,

⁵ Против признания элементов типа *по силам*, выражающих согласование на синтаксическом уровне, аналитическими прилагательными, может быть выдвинуто то соображение, что под рубрику ‘прилагательные’ обычно подводят атрибутивные слова или слова, имеющие атрибутивное употребление.

которые имеют синтаксические омонимы в качестве вершин ДНС, о других типах предикативов см. [Циммерлинг 2014]. О происхождении дативной валентности в парах ДПС ~ ДНС см. [Say 2013].

2.3. Количественные группы и невозможность дополнений в имен.п. В ряде языков, в том числе, в древнерусском языке и диалектах русского севера, возможны дополнения в имен.п., т.н. номинативные объекты, ср. [Ронько, Циммерлинг 2015; Лютикова, Ронько, Циммерлинг 2016]. В предложениях ДНС, как показано выше в разделе 2.1., ИГ в имен.п. являются подлежащими и контролируют форму числа связки. Чтобы понять, соблюдается ли запрет на дополнения в имен.п. в литературном русском языке, необходимо рассмотреть другой класс дативных конструкций, где в позиции дополнения при предикативе или безличном глаголе возможны количественные группы, вершина которых маркируется имен.п. Рассмотрим пример (9), где используется числительное *два*, имеющее неомонимичную форму имен.п.

(9) Яну было_{3SG.N.PST} нужно_{PRED} /понадобилось_{3SG.N.PST} [_{QP} два тренера].

Связка/ глагол в (9) стоит в 3 л. ед.ч. ср.р. Если отбросить явно ложную гипотезу о том, что дополнение в русском языке контролирует согласование, остаются два объяснения:

- (i) Количественная группа в (9) является подлежащим, в (9) реализуется дефолтное согласование предикатной вершины в 3 л. ед.ч.
- (ii) Количественная группа в (9) является дополнением, в (9) согласования нет.

Гипотеза (i) противоречит тому факту, что за пределами данной дативной конструкции никакого дефолтного согласования количественные группы не показывают, ср. (10а-б).

(10) а. [_{QP} Два тренера] пришли_{3.PL.PST} /пришло_{3SG.N.PST} в зал.

б. [_{QP} Два тренера] были_{3PL.PST} найдены_{PRT.3PL} / было_{3SG.PST} найдено_{PRT.3SG.N} быстро.

В пользу гипотезы (ii) говорит то, что субституция количественной группы [_{QP} два тренера] группой детерминатора [_{DP} эти [_{QP} два тренера]], однозначно контролирующей согласовательную форму предиката и требующей мн.ч., в предложениях ДПС (а также в дативных предложениях с безличным глаголом) не проходит, ср. (11а-б).

(11) а. *Яну было_{3SG.N.PST} нужно_{PRED} [_{DP} эти_{D.NOM.PL} [_{QP} два тренера]]_{PL}.

б. *Яну понадобилось_{3SG.N.PST} [_{DP} эти_{D.NOM.PL} [_{QP} два тренера]]_{PL}.

Таким образом, предложения типа (9) действительно являются структурами без согласования, где количественные группы занимают позицию дополнения. Называть ли такие группы ‘номинативными объектами’ — вопрос терминологии, существенно, что в русском языке группы подобного типа синтаксически дефектны, не могут расширяться детерминатором и не контролируют согласование.

В структуре ДНС с подлежащим в имен.п. и согласуемым предикатом ограничения на вставку группы детерминатора $[_{DP} D [_{QP} Q N]]$ нет ни при каком морфологическом типе предиката.

- (12) а. Яну были_{3PL.PST} **нужны**_{ADJ.PL} $[_{DP} \text{эти}_{D.NOM.PL} [_{QP} \text{два тренера}]]_{PL}$.
 б. Яну были_{3PL.PST} **не по карману**_{ADJ} $[_{DP} \text{эти}_{D.NOM.PL} [_{QP} \text{два тренера}]]_{PL}$.
 в. Яну **понадобились**_{3PL.PST} $[_{DP} \text{эти}_{D.NOM.PL} [_{QP} \text{два тренера}]]_{PL}$.

2.4. Выводы. Мы показали, что предикативы ДПС и адъективные вершины дативно-номинативной конструкции (ДНС) — элементы с разными синтаксическими свойствами в плане согласования, выбора подлежащего, селективных ограничений на одушевленность и условий вставки количественных групп вида $[_{DP} D [_{QP} Q N]]$.

Таблица. 2

Диагностика предикативов ДПС и адъективов ДНС.

	Предикативы ДПС	Адъективы ДНС
1. Морфологически выраженное согласование	—	+ (для морфологически полных прилагательных), — (для аналитических прилагательных)
2. Синтаксическое согласование	—	+
3. Тип приоритетного актанта	дативный субъект	подлежащее в имен.п.
4. Одушевленность приоритетного актанта	+	нерелевантно
5. Максимально допустимый вид количественной группы	$[_{QP} Q N]$, $*[_{DP} D [_{QP} Q N]]$	$[_{DP} D [_{QP} Q N]]$
6. Позиция количественной группы в имен.п.	дополнение	подлежащее

3. Лексико-семантическая классификация предикативов ДПС. В рамках работ по определению количественного состава группировки предикативов ДПС в русском языке предикативы ДПС были поделены на 15 тематических классов, при помощи методов социолингвистики и корпусной лингвистики была оценена емкость данных классов и возможности их пополнения, ср. [Циммерлинг 2016b]. Общий словник использованной социолингвистической анкеты составил 432 предикатива ДПС, подтвержденный объем словаря активно используемых предикативов ДПС в идиолектах отдельных информантов превысил 300 единиц.

Данная классификация носит лексико-семантический характер, ее цель — определить области значений, покрываемых употреблением конструкции ДПС в современном русском языке и типологически близких языках. Синтаксическая диагностика не играет решающей роли для разбивки на классы. В некоторых случаях имеются синтаксические тесты для целых тематических классов, так, предикативы классов 1 и 2 не принимают сентенциальные аргументы вида *что P*: **мне холодно, что P*, **мне нужно, что P*. Но чаще подобные тесты выделяют общие

	Тематический класс	Примеры
КЛАСС 1	Физические состояния	<i>Х-у холодно, жарко, тошно, НЕ ПО СЕБЕ*</i> .
КЛАСС 2	Модальности	<i>Х-у НАДО, ПОЛОЖЕНО, нужно, неприлично, ПОРА, НЕЛЬЗЯ.</i>
КЛАСС 3	Эмоциональные состояния	<i>Х-у грустно, одиноко, тревожно, НЕ ПО ДУШЕ, НЕ ПО ВКУСУ.</i>
КЛАСС 4	Моральные оценки	<i>Х-у стыдно, неловко, ГРЕХ, ТАК И НАДО.</i>
КЛАСС 5	Удобство исполнения	<i>Х-у удобно, неудобно, сподручно, ПО ПУТИ.</i>
КЛАСС 6	Уместность/неуместность	<i>Х-у уместно, неуместно, В САМЫЙ РАЗ.</i>
КЛАСС 7	Внутренняя потребность	<i>Х-у НЕВМОГОТУ, НЕВМОЧЬ, нужно.</i>
КЛАСС 8	(Не)соответствие задаче	<i>Х-у ВПОРУ, жирно, слаб'о, ЛЕНЬ.</i>
КЛАСС 9	Трудность выполнения	<i>Х-у сложно, трудно, нелегко.</i>
КЛАСС 10	(Не)желание выполнять	<i>Х-у ОХОТА, НЕОХОТА, ВЛОМ.</i>
КЛАСС 11	Общая оценка	<i>Х-у хорошо, плохо, комфортно, некомфортно, ТАК СЕБЕ.</i>
КЛАСС 12	(Не)релевантность	<i>Х-у важно, не важно, ВСЕ РАВНО, НАПЛЕВАТЬ.</i>
КЛАСС 13	Эффективность	<i>Х-у вредно, полезно, выгодно, БЕЗ ТОЛКУ.</i>
КЛАСС 14	Сенсорные и интеллектуальные реакции	<i>Х-у видно, слышно, понятно, ясно, любопытно.</i>
КЛАСС 15	Параметризуемый признак	<i>Х-у светло, темно, мал'о, велик'о, ПО КОЛЕНУ, ПО ПОЯС.</i>

Рис. 3. Тематические классы предикативов ДПС в современном русском языке.

* Заглавными буквами выделены предикативы ДПС неадъективного происхождения.

синтаксические свойства предикативов ДПС, принадлежащих разным тематическим классам.

4. Предикаты параметризуемого признака. Часть предикатов класса 15 (параметризуемый признак, имеющий экстенциональное измерение) обнаруживают нетривиальные синтаксические и семантические свойства. Попробуем показать, что эти свойства объяснимы на основе предложенной выше гипотезы о разграничении предикативов ДПС (*Х-у было по силам_{PRED} [инп решить эти задачи]*) и омонимичных им адъективов ДНС (*Х-у [дп эти задачи] были по силам_{ADJ}*).

4.1. Синтаксически невыразимый семантический актант. Предикативы ПО ЩИКОЛОТКУ, ПО КОЛЕНУ, ПО ПОЯС, ПО ГРУДЬ, ПО ПЛЕЧО, ПО ШЕЮ, обозначающие глубину погружения X-а в жидкостную или сыпучую среду (вода, снег, песок, т. п.), не допускают выражения облигаторного семантического актанта Y 'вещественная среда' беспредложным дополнением в предложениях с ДПС. Актант Y не может выражаться не только ИГ в имен.п., что предсказывается гипотезой Поспелова о том, что структура ДПС несовместима с подлежащим в имен.п. и рассмотренными выше в разделе 2 ограничениями на вставку дополнений в имен.п., но и ИГ в косвенном падеже.

- (13) а. **Кате (X) было по пояс_{PRED} воды_{GEN} (Y) в ручье.*
 б. **Кате (X) было по пояс_{PRED} ручья_{GEN} (Y).*

В параллельно употребляемой дативно-номинативной структуре (ДНС), где Y занимает позицию подлежащего, это ограничение отсутствует:

- (14) [_{DP} **Ручей**] (Y) был взрослым (X₁) по поясу_{ADJ}, а детям (X₂) по шее_{ADJ}.

Такое распределение позволяет считать предикаты типа ПО ПОЯС₁, ориентированные на конструкцию ДПС, и предикаты типа ПО ПОЯС₂, ориентированные на конструкцию ДНС и принимающие подлежащие в имен.п., грамматическими омонимами.

Ограничение на визуализацию дополнений характерно и для нескольких деадъективных предикативов. Так, предикативы X-у МАЛО/ВЕЛИКО имеют облигатные семантические актанты Y 'предмет одежды' и Z 'мера отклонения', которые не могут быть выражены в конструкции ДПС: фраза #мне мало на два размера не может интерпретироваться как полное безличное предложение. В конструкции ДНС, где Y занимает позицию подлежащего, ограничений на визуализацию Z нет:

- (15) [_{DP} **Платье**_{NOM.N.SG}] (Y) было_{3SG.N.PST} мало_{ADJ.NOM.N.SG} мне (X) на два размера (Z).

4.2. Отсутствие sentенциальных аргументов и структура группы предикатива. Большинство предикативов ДПС, в том числе такие предикативы класса 15, как *светло, темно, далеко, высоко, глубоко, достаточно, недостаточно* и т. д., имеют валентность на sentенциальный аргумент, ср. X-у было [_{PredP} *высоко* [_{InfP} *прыгать за этим мячом*]], а иногда и валентности на sentенциальные дополнения в косвенном падеже, ср. X-у было [_{PredP} *мало* [_{DP} *этих объяснений*]]. В этом случае группа предикатива (PredP) обладает стандартными свойствами синтаксических групп, т. е. представляет собой рекурсивную структуру, которая может достраиваться за счет внутренних аргументов предикатива. При предикативах параметризуемого признака ПО ЩИКОЛОТКУ, ПО КОЛЕНУ, ПО ПОЯС, ПО ГРУДЬ, ПО ПЛЕЧО, ПО ШЕЮ, МАЛО, ВЕЛИКО sentенциальные и несентенциальные аргументы невозможны, ср. *X-у было велик'о носить это платье, *X-у было по колену стоять в воде. Тем самым, группа предикатива при данных единицах обладает свойствами редуцированной синтаксической группы без возможности вложения поддеревьев. Такое ограничение несвойственно большинству предикативов ДПС, но типично для несогласуемых предикативов типа *навеселе, не в своей тарелке*, которые реализуются в схеме с подлежащим в имен.п. N_{NOM} — V_{AUX} — Pred: *X был слишком навеселе ходить по улице, *X был не в своей тарелке делать комплименты дамам за ужином.⁶

5. Выводы. Материал подтвердил гипотезу о том, что в современном русском языке предикативы, принимающие дативные субъекты, не сочетаются с каноническими подлежащими в имен.п. Синтаксис рассмотренных предикативов параметризуемого признака объясняется на основе гипотезы о том, что несогласуемые предикативы типа ПО СИЛАМ₁, ПО КАРМАНУ₁, ПО ПОЯС₁ и предикатные вершины дативно-номинативной конструкции X-у Y-и были ПО СИЛАМ₂, ПО КАРМАНУ₂, ПО ПОЯС₂ — грамматические омонимы, а не реализации одного и того же

⁶ Отметим, что у согласуемых предикативных слов, принимающих подлежащее в имен.п., такого ограничения нет. Ср. *Он еще* [_{PredP} *молод* [_{InfP} *меня учить*]], *Вася* [_{PredP} *здоров* [_{InfP} *таскать мешки*]], также формы императива неглагольного предикатива *хорош* 'хватит!': [_{PredP} *Хорош* [_{InfP} *плывать на пол*]]!

синтаксического элемента. Запрет на визуализацию облигаторных семантически актантов у предикативов типа ПО КОЛЕНО, МАЛО, ВЕЛИКО — следствие ограничений, накладываемых на построение русских предложений с дативным субъектом. Отсутствие у данных предикативов сентенциальных аргументов — следствие противопоставления стандартных и редуцированных групп, которое не совпадает с различием дативной $N_{\text{DAT}} — V_{\text{AUX}} — \text{Pred}$ и номинативной $N_{\text{NOM}} — V_{\text{AUX}} — \text{Pred}$ схем, по которым оформляются несогласуемые предикативы. Ключевую роль для синтаксиса предикативов играет последовательное разграничение дативно-предикативных и дативно-номинативных структур как конструкций с разными синтаксическими свойствами и вытекающий отсюда вывод об отсутствии у предикативов ДПС согласовательной морфологии и сочетаемости с группами в имен.п. Что же касается самого противопоставления данных конструкций, оно лучше всего объясняется на основе гипотезы о том, что дативные субъекты обладают в русском языке некоторыми свойствами грамматических подлежащих.

Литература

- Анресян Ю.Д. Синтаксические признаки лексем // *Russian linguistics*. 1985. Vol. 9. №2–3. С. 289–317.
- Летучий А.Б. Синтаксические свойства сентенциальных актантов при предикативах // *Вестник МГГУ имени М.А.Шолохова. Сер. Филологические науки*. 2014. №1. С. 62–84.
- Лютикова Е.А., Ронько Р.В., Циммерлинг А.В. Дифференцированное маркирование аргументов: семантика, морфология, синтаксис // *Вопросы языкознания*. 2016. №6. С. 113–127.
- Поспелов Н.С. В защиту категории состояния // *Вопросы языкознания*. 1955. №2. С. 55–65.
- Ронько Р.В. Дифференцированное маркирование прямого дополнения в инфинитивных клаузах в древнерусском языке // *Русский язык в научном освещении*. 2016. №1 (31). С. 158–181.
- Ронько Р.В., Циммерлинг А.В. Параметр номинативного объекта и синтаксис инфинитивных оборотов в диалектах русского Севера и в древнерусском языке // *Вестник МГГУ имени М.А.Шолохова. Сер. Филологические науки*. 2015. №1. С. 57–66.
- Циммерлинг А.В. Предикаты состояния и фактивность // *Вопросы филологии*. 2014. No. 3–4. С.52–60.
- Циммерлинг А.В. Внутри и снаружи. К типологии предикатов состояния // *Логический анализ языка. Человек в интерьере. Внутренняя и внешняя жизнь человека в языке* / Н.Д. Арутюнова, С.Ю. Бочавер, М.Л. Ковшова, Т.Е. Янко (ред.). М., 2016а. В печати.
- Циммерлинг А.В. Предикаты состояния и именные предикативы в славянских и германских языках. Спб., 24.03.2016b. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/24177853> [Accessed 15.09.2016].

Циммерлинг А. В., Трубицина М. В. Дативные и сентенциальные подлежащие в русском языке: от внутренних состояний к общим суждениям // Rhema, 2015. No. 4. С. 71–104.

Say S. On the nature of dative arguments in Russian constructions with “predicatives” // Current studies in Slavic linguistics / I. Kor Chahine (ed.). Amsterdam, Philadelphia, 2013. P. 225–246.

Anton V. Zimmerling

Institute for modern linguistic research, Moscow State University of Education

Institute of linguistics, Russian Academy of Sciences

(Russia, Moscow)

fagraey64@hotmail.com

PARAMETRIC PREDICATIVES IN RUSSIAN

The paper discusses the semantics and syntax of a class of Russian predicatives which select a dative subject and at once denote parametric features of spatio-temporal situations and an intentional state, quantified on the experiential subject, cf. *X-y тяжело/легко носить сумку* ‘It is difficult/easy for X to carry the bag’, *X-y светло/темно* lit. ‘It is illuminated/dark to X’. The valency of a dative experiencer serves as a diagnostic for a semantic class of indeclinable nominal predicatives, which license Dative-Predicative Structures in Russian. I prove that predicatives and adjectival elements licensing Dative-Nominative Structures are syntactic homonyms with different features regarding agreement control, selection of priority argument, conditions on its animacy and conditions on merging extended Quantifier Phrases of the type [_{DP} D [_{QP} Q N]]. Those Russian predicatives which select dative subjects do not take standard nominative subjects. I argue that indeclinable predicatives, like *по силам*₁ ‘in the reach of X’, *по карману*₁ ‘X can afford’, *по поясу*₁ ‘belt-high’ vs predicate heads licensing Dative-Nominative Structures *X-y Y-u были по силам*₂, *по карману*₂, *по поясу*₂ are not realizations of the same underlying elements, but homonyms. The constraint of the spell-out of mandatory semantic arguments with parametric predicatives *по колено* ‘knee-high’, *малО* ‘<the coat or shoes are> not enough for X’, *великО* ‘<the coat or shoes are> large for X’ is predicted by the general conditions of the build-up of dative sentence patterns in Russian.

Key words: predicatives, dative-predicative structures, dative-nominative structures, subject, nominative object, constituents, quantifier phrases, semantic actants, case, agreement.

References

Апресян Ю. Д. Синтаксические признаки лексем. *Russian linguistics*, 1985, Vol. 9, №2–3, pp. 289–317.

Letuchiy A. B. Sintaksicheskie svojstva sentencial'nyx aktantov pri predikativax. *Vestnik MGGU imeni M. A. Sholokhova. Serija Filologicheskie nauki*, 2014, №.1, pp. 62–84.

Lyutikova E. A., Ronko R. V., Zimmerling A. V. Differencirovannoje markirovanie argumentov: semantika, morfologija, sintaksis. *Voprosy jazykoznanija*, 2016, № 6, pp. 113–127.

Pospelov N. S. V zaschitu kategorii sostojanija. *Voprosy jazykoznanija*, 1955, № 2, pp. 55–65.

Ronko R. V. Differencirovannoe markirovanie prjamogo dopolnenija v infinitivnyx klauzax v drevnerusskom jazyke. *Russkij jazyk v nauchnom osveschenii*, 2016, № 1 (31), pp. 158–181.

Ronko R. V., Zimmerling A. V. Parametr nominativnogo ob'ekta i sintaksis infinitivnyx oborotov v dialektax russkogo Severa i v drevnerusskom jazyke. *Vestnik MGGU imeni M. A. Sholokhova. Serija Filologicheskie nauki*, 2015, №.1, pp. 57–66.

Say S. On the nature of dative arguments in Russian constructions with “predicatives”. *Current studies in Slavic linguistics* / I. Kor Chahine (ed.). Amsterdam, Philadelphia, 2013, pp. 225–246.

Zimmerling A. V. Predikaty sostojanija i faktivnost'. *Voprosy filologii*, 2014, No. 3–4, pp. 52–60.

Zimmerling A. V. Vnutri i snaruzhi. K tipologii predikatov sostojanija. *Logicheskij analiz jazyka. Chelovek v interjere. Vnutrenn'aja i vneshn'aja zhizn' cheloveka v jazyke* / N. D. Arutyunova, S. Yu. Bochaver, M. L. Kovshova, T. E. Yanko (eds.). Moscow, 2016a, in press. [Logical analysis of language. A human being in the interior. Inner and outer life of a human being in a language / N. D. Arutyunova, S. Yu. Bochaver, M. L. Kovshova, T. E. Yanko (eds.). Moscow, 2016a, in press].

Zimmerling A. V. *Predikavy sostojanija i imennye predikativy v slav'anskix i germanskix jazykax*. St. Petersburg, 24.03.2016b. Available at. URL: <https://www.academia.edu/24177853> [Accessed 15.09.2016].

Zimmerling A. V., Trubitsina M. V. Dativnye i sentencial'nye podlezhascie v russkom jazyke: ot vnutrennix sostojanij k obschim suzhdenijam. *Rhema*, 2015, No. 4, pp. 71–104.